

Лион Дмитрий

6.06.05.

Соразмерность истины

Культура, — 2005. — 30 июня — 6 июля.
Ретроспектива Дмитрия Лиона в Третьяковке — с. 8

Д.Лион. "Усталые путники". Из серии "Библейский цикл". 1969 — 1972 гг.

Государственная Третьяковская галерея в год своего юбилея не устает делать подарки зрителям. 16 июня открылась выставка Дмитрия Лиона (1925 — 1993) — едва ли не самого выдающегося отечественного графика второй половины XX века. Выставка приурочена к 80-летию со дня рождения художника и организована ГТГ совместно с "Галереей у Яра", вобрав в себя около ста графических листов из собрания музея и частных коллекций.

На третьем этаже Инженерного корпуса в двухуровневом зале выставлена изысканно простая экспозиция. Внизу работы идут одна за другой, воссоздавая идею "шестивия" — один из лейтмотивов творчества художника. На верхнем уровне рисунки расположены на стендах, пропорциональных бумажным листам (все помнят, что это пропорции золотого сечения — геометрической основы гармонии). Спокойные тона фонов оттеняют благородно пожелтевшую бума-

гу. Исключительно удачный и, к сожалению, нечастый случай, когда создатели экспозиции "заодно" с художником и помогают его восприятию.

О графике Дмитрия Лиона хочется молчать. Что могут слова? Описать, рассказать то, что на самом деле можно только видеть? Однако печатный текст плохо приспособлен для молчания, поэтому заранее прошу прощения у читателя за возможную вторичность и высокопарность — их не избежать: то, что делал Лион, уже описано. Попытки найти слова, адекватные его творчеству, приводят к простым и величественным фразам, навевающим воспоминания о Книге Бытия. Неслучайно большинство работ художника, которым сам он предпочитал не давать названий, условно относят к "Библейскому циклу".

Лион не иллюстрирует Библию. Он сам создает ее подвластными средствами — черными штрихами на белом листе. Поражает беспредельная смелость и свобода в обращении

художника с материалом. Трудно поверить, что эти штрихи нанесены на бумагу рукой человека. Из хаоса коротких и длинных линий, клякс и клубков сами по себе возникают образы. Некоторые листы почти пусты — несколько десятков штрихов, кажущихся случайными, — но перед вами законченный образ мира.

Это чертежи мироустройства, со всеми его взаимосвязями. Сущность мира открыта Лиону, как пророку в момент озарения. Озарения зафиксированы на бумаге, и мы становимся зрителями величайшей из мистерий — сотворения мира.

Свои миры художник создавал всю жизнь. Он населял их персонажами, в них жили слова. Старинная каллиграфия — часть образного строя графических листов Дмитрия Лиона.

Легкость и свобода у этого художника — плод не только стихийного дара, но и великолепного знания законов искусства. В самом начале творческого пути у него были хорошие учителя — П.Г.Захаров и И.И.Чекмазов, а кроме того, Лион, по его словам, "учился у всего искусства".

Художник не был отшельником, в его графике находил отклик современному ему мир. Холодост, непростые события отечественной истории XX века, особенно культуры, вызывали к жизни трагические образы. "Шествие" — часто встречающееся название у Лиона. Это образ развития мира, его поступательного движения. Но если смотреть с большого расстояния, оно оборачивается движением по кругу. Образ и бесконечности, и безысходности.

Елена РУДЕНКО